

За пределами деревни Киригакурэ, в глубоком лесу, скрывается заброшенный тренировочный полигон, который давно забыт и почти не знаком никому. Именно здесь в данный момент находятся Рей Кагуя и Мей Теруми.— Расскажи, мы ведь говорим о теме, которая не требует прямых разговоров. Действительно ли нужно было идти так далеко, Рей? — спросила Теруми Мей, глядя на всё более запустевшую окружающую среду и следы крови на заброшенных тренировочных снарядах.— Проблема атмосферы, — ответил Кагуя Рей, подойдя к человекоподобной цели с большой дырой в груди и легонько погладив её тело, истертое ветром и дождём. — Некоторые слова требуют подходящей обстановки, чтобы лучше передать истинные мысли говорящего...— И что же ты хочешь мне сказать, используя этот заброшенный полигон? — спросила Теруми Мей, прислонившись к изуродованному дереву и наклонив голову, ожидая, что скажет Кагуя Рей.— Перестань быть такой холодной и настойчивой... Мы знакомы уже пять-шесть лет. Кроме тех моментов, когда я могу быть несерьёзным, когда я был несерьёзен? — сказал Кагуя Рей, откусив от трёхцветного пирожка, который был ещё теплым в его руке, и затем указал шампур, который он не ел, на Теруми Мей:— Хочешь чего-нибудь сладкого? Я слышал, что сахар очень полезен для мышления...— Тогда лучше расскажи мне информацию, которая позволит мне использовать этот лишний сахар, Рей. — подхватила Теруми Мей, подняв руку, чтобы поймать трёхцветный пирожок, брошенный Кагуей Рей, и сделала маленький укус. Мягкий и сладкий пирожок имел чрезмерную сладость для обычных людей, и сладкий вкус легко заполнил губы и зубы Теруми Мей, ослабляя холодную окружающую среду теплом пирожка.— Так сладко... сколько лишнего сахара ты попросил добавить в него? — спросила она.— Разве не потому, что в этом холодном и угнетающем Киригакурэ только сладости с высоким содержанием сахара могут принести мне немного тепла? — ответил Кагуя Рей, съев последний кусочек в своей руке, и затем посмотрел на Мей Теруми, чьё тело вдруг напряглось и даже прекратило жевать, и спросил с полуулыбкой:— Почему, ты думаешь, что после того, как я это сказал, собираюсь сказать тебе какие-то взрывные мысли? Эй, эй, это реакция немного слишком недоверия ко мне, Теруми Мей?— Это не потому, что ты всегда был парнем, которого я не могу понять с момента нашей встречи... — ответила Теруми Мей, не смутившись, что её подсознательные действия были раскрыты, и после проглатывания съеденных пирожков спросила спокойным тоном:— Так что же ты действительно хочешь сказать, пригласив меня сюда?— Идеи Сандай устарели. Гром. Над Киригакурэ, где всегда идёт дождь, вдруг пронёсся молния, полностью осветив немного мрачное небо. За ней последовал грохот, достаточный, чтобы напугать маленьких детей. Но как мог гром природы быть более шокирующим, чем слова, которые Кагуя Рей только что легко произнёс?— Рей... — сделала два шага назад Теруми Мей, и её изначально ровное дыхание стало немного поспешным, — Что с тобой случилось во время этой миссии? Почему, почему ты вдруг это сказал? Какое странное заявление!— Хм, ты подозреваешь, что я кто-то другой, притворяющийся кем-то другим? Нет, нет, нет, нет, если только это не Саннин из Конохи, Каге из Четырёх Великих Деревень ниндзя или мастер Джинчуурики, никто не может так легко заменить меня. — Кагуя Рей махнул рукой, указывая, что Теруми Мей не нужно беспокоиться о том, что он контролируется мозгом или подделывается кем-то другим. Затем она вложила правую руку в большую дыру в груди человекоподобной цели рядом с ней и сказала с некоторым эмоциями:— Задай вопрос, знаешь ли ты, где этот тренировочный полигон?— Где он? — спросила Теруми Мей осторожно.— Это место, где я сдавал выпускной экзамен ниндзя и стал генин. Кагуя Рей закрыл глаза, как будто вспоминая что-то, и начал ходить по заброшенному тренировочному полигону с большой знакомостью. По мере прогулки она бормотала себе под нос в дремлющем голосе:— Здесь я убил парня, с которым всегда были разногласия в школе ниндзя. Но на самом деле, ненависть между нами далеко не доходила до желания жить и умирать... Но, кажется, он так не думал, поэтому, как только начался выпускной экзамен, он бросился ко мне, как будто не остановится, пока не убьёт меня.— Затем его лучший друг, который потерял цель оценки выпуска, бросился на меня и хотел обменять мою жизнь на право выпуска из школы ниндзя и стать генин.— Он тоже умер, в руках моей

лучшей подруги в школе ниндзя... ну, она была девушкой.— Но смешно то, что она защитила меня не потому, что мы были друзьями, а чтобы убедиться, что я умру в её руках, чтобы она могла стать квалифицированным ниндзя и заработать деньги на поддержку своих младших братьев и сестёр.— Я не знаю, встречалась ли с чем-то подобным тебе, когда ты сдавала выпускной экзамен школы ниндзя... Но с того дня я всегда верил, что в различных системах, существующих в Киригакурэ, есть проблемы. Вновь пронёсся молния по небу, осветив лицо Кагуи Рей, как маску. После прослушивания его монолога Теруми Мей вздохнула и прошептала:— Но это традиция Киригакурэ, не так ли?— Когда ещё был жив второй лорд Кито Генгэцу, Киригакурэ не был таким... После того, как первый лорд основал деревню, Киригакурэ всегда следовал секретным законам, принятым вторым лордом, верно? Но когда ваше превосходительство было у власти, выпускной экзамен школы ниндзя не говорил, что ученики должны убивать друг друга парами, и только победитель мог выпуститься, верно? Кагуя Рей использовал тон Фуруи Мухи, чтобы напрямую критиковать утверждение Теруми Мей. Умная девочка укусила свои полные губы, но на мгновение не могла придумать, как опровергнуть слова Кагуи Рей. Второе поколение является основателем многих из нынешних систем Киригакурэ, в то время как третье поколение развило Киригакурэ до того, чем он является сегодня. Как можно быть уверенным, чьё решение между двумя более разумно? Может ли она, маленькая девочка, которая ещё не совершеннолетняя, объяснить это ясно?— Но, может быть, у Третьего поколения есть свои соображения, верно? Ты видишь, по крайней мере, сейчас среднее качество и процент выполнения заданий ниндзя в нашей деревне выше, чем в других деревнях, верно, Рей? Подумав об этом, Теруми Мей нашла едва оправданное объяснение и с энтузиазмом передала эту идею Кагуе Рей, но Кагуя Рей просто безнадежно покачал головой и спросил глубоким голосом:— Среднее качество, это работает?— Считая с момента, когда второе поколение каждой деревни унаследовало трон, сколько экспертов уровня Каге было обучено в других деревнях?— Кумогакурэ имеет золотого и серебряного братьев, которые убили Второго Хокаге, третьего Райкаге, который может один справиться с Восьмивостым и сразиться с десятками тысяч ниндзя в Земном Царстве, и совершенного Джинчуурики Восьмивостого Рабби и его старшего брата, Четвёртого Райкаге Ай;— Сунагакурэ имеет третьего Казекаге, мастера магнитного побега и крови преемственности, превосходного мастера кукол Чиё и её внука Акаса но Скорпион, и четвёртого Казекаге Раса, который может один справиться с Ичиби Шукэн;— Хотя в Ивагакурэ не так много известных ниндзя, Оноки, известный как Две Шкалы, определенно можно считать непобедимым среди третьего поколения Пяти Каге;— Что касается самого сильного Конохи, не говоря уже о легендарном Саннине, Коноха Белого Клинка Хатаке Сакумоге, третьего Хокаге Сарутоби Хирузен, основателя корня Шимура Дандзо, восходящей желтой вспышки Намикадзе Минато, каждый из них является тяжеловесом...— А что насчёт нашего Киригакурэ? Помимо Сандай, сколько ниндзя в нашем Киригакурэ могут уверенно сказать, что могут сразиться лицом к лицу с Каге и Джинчуурики других деревень? Ни одного, ни одного, вообще ни одного.— Даже деревня Амегакурэ, которая меньше нашей, имеет фигуру, подобную Сансёрю Ханзо, который начал Вторую Ниндзя Войну и даже был провозглашён полубогом. Сказав это, Кагуя Рей приостановился, затем вздохнул и в самоуничижительном тоне рассказал Теруми Мей, которая уже была немного смущена, новость, которая почти остановила её сердцебиение:— Разве ты не любопытна, Теруми Мей, почему я так быстро вернулся в деревню?— Причина проста, потому что наша миссия провалилась. Менее одной пятой Анбу, которые участвовали в миссии, включая меня, вернулись в деревню живыми. Двое из лидеров команды Дзёнина погибли в бою, и даже драгоценный Третий Хвост из-за смерти Джинчуурики вошёл в период воскрешения, когда он не может быть использован.— Ты знаешь, как мы провалились? Мы были побеждены двенадцатилетним Дзёнином Конохи и неизвестным ниндзя, который обладает силой как Мангэкё Шарингана, так и Вуд Релиз.— Трудно представить, не правда ли? Перед этим двенадцатилетним мальчишкой ветеран Дзёнина из Киригакурэ был убит на месте, не продержавшись и десяти раундов. Десятки Анбу были

превращены в Утиха, использующего Вуд Релиз, в сцену изуродованных тряпичных кукол, висящих на ветвях...PS: (Следующее содержание является чисто автором личным анализом фона Киригакурэ)Исходя из возраста Забузы, он и Какаши почти одного возраста, и до того, как он достиг возраста поступления в школу ниндзя, он убил всех кандидатов этого класса, заставив Киригакурэ изменить политику экзамена. Тогда это дело было по крайней мере двадцать лет до начала основной линии.И более 20 лет

<http://tl.rulate.ru/book/112074/4459003>